

— Я слышал, что Наньсунь говорила, что ее тетя — интеллектуальная женщина. Мне кажется, ваш темперамент идеально соответствует ее описанию, и вы находитесь в такой же среде, — произнес Чжан Аньжэнь, глядя на Дай Цянь. — Наньсунь умна и щедра, и ее парень, естественно, такой же, — не смогла сдержать улыбки Дай Цянь. — Вы льстите, — вежливо ответил Чжан Аньжэнь. — Люди, умеющие искренне хвалить, всегда привлекательны. Несомненно, я один из таких. Дай Цянь явно обрадовалась. Сидящий рядом Ван Юнчжэн обычно подшучивал над Чжан Аньжэнем, а сейчас тот делал комплименты его девушке, и он почувствовал легкое смущение. — Аньжэнь, несомненно, элита, — искренне сказала Дай Цянь. — Он говорит и действует уместно. — Теть, вы правы, Аньжэнь действительно замечательный, — радостно подтвердила Цзян Наньсунь. Ван Юнчжэн, сидящий в стороне, не мог не удивиться про себя: разве Чжан Аньжэнь не говорил только «Буду обращать внимание и продолжать стараться»? Как он может так говорить? Он не только хотел отомстить Наньсунь за ее пренебрежение, но и продолжать выставлять Чжан Аньжэня посмешищем. Он решил нанести новый удар. Решив высмеять или унижить его публично, Ван Юнчжэн вставил: — Учитель Чжан, вы уже сделали чертежи этого дома? Достаньте их, посмотрим. Его слова и действия были грубыми. Чжан Аньжэнь равнодушно посмотрел на него: — Мистер Ван должен был бы быть приглашен для участия в проектировании. Боюсь, после того, как я проговорю всё, вам не останется ничего делать. — Аньжэнь намного смелее и великодушнее, чем раньше! — подумала про себя Наньсунь, наблюдая за их перепалкой. Дай Цянь заметила, что между ними существует некая враждебность, и ей было сложно встать на чью-либо сторону. С одной стороны, она должна позаботиться о парне своей племянницы, особенно учитывая, что Чжан Аньжэнь произвел на нее хорошее впечатление с первой встречи. С другой стороны, как друг, она не хотела смущать приглашенного Вана Юнчжэна. Пока Дай Цянь колебалась, с нижних этажей послышался громкий голос: — Аньжэнь вернулся?! — Я вернулся, дядя Цзян, — быстро ответил Чжан Аньжэнь. — Хорошо! — с улыбкой проговорил Цзян Пэнфей, поднимаясь по лестнице вместе с Дай Инь, одетыми в парадных костюмах. — Младший Чжан, ты сейчас еще более энергичен, чем на видео с форума! — громко продолжил он, представляя женщину рядом с собой. — Моя жена. — Здравствуйте, тетя Дай, — быстро поздоровался Чжан Аньжэнь. Заметив Чжан Аньжэня, Дай Инь бегло прошла по нему взглядом и ответила удовлетворенной улыбкой: — Здравствуйте. — Как дела? — с улыбкой проговорил Цзян Пэнфей. — Я смотрится весьма элегантно, правда? — продолжил он с легкой ноткой жалости. — Конечно, не так хорошо, как ваш костюм. — Младший Чжан здесь, чтобы спроектировать дом для моей сестры, — остановила разговор Дай Инь. У Дай Инь и ее сестры Дай Цянь были очень свободные и легкие характеры. Сестра Дайси развелась из-за ссор с мужем. Сестра Дай Инь давно потеряла доверие к своему мужу Цзян Пэнфею, который не мог стоять на ногах. Она большую часть времени проводила в игре в махджонг с родственниками и друзьями, ведя беспечную жизнь. Поздоровавшись с сестрой и сватком, Дай Цянь представила: — Это Ван Юнчжэн. Цзян Пэнфей просто слегка кивнул ему в ответ, а затем быстро повернулся и спросил шепотом: — Младший Чжан, ты получил какую-нибудь конфиденциальную информацию, когда был там? — Хорошо, давайте не задавать такие вопросы в подобном потоке, — сказала Дай Цянь. — Все в собрании, пойдемте в ресторан. Цзян Пэнфей был вынужден потерпеть на время, но все же положил руку на плечо Чжан Аньжэня и прошептал по пути к выходу: — Младший Чжан, расскажи мне о твоём участии в форуме. Хотя Наньсунь и другие очень презрительно относились к жажде денег Цзян Пэнфея, всем было интересно наблюдать, как он ладит с Чжан Аньжэнем, — ведь он слышал от дочери о ее парне, но не серьезно воспринимал его. Текущее положение Вана Юнчжэна было немного неловким после нескольких презрительных взглядов от Наньсунь. Но так как этот человек мог часто менять девушек, он уже развил толстую кожу. Поэтому он спокойно шел рядом с Дай Цянь. Войдя в закрытый зал ресторана, Цзян Пэнфей внезапно почувствовал успокоение: — Младший Чжан, садись рядом со мной! — Папа, нам еще нужно обсудить чертежи с тетей, — с радостью в сердце сказала Цзян Наньсунь, чтобы прекратить его настойчивость. — Легко обсуждать, когда мы все едим за одним столом,

— сказал Цзян Пэнфей, сажая Чжан Аньжэня рядом с собой. Еду и напитки заказали и принесли официанты. — Это транжирство денег моей тети, — вежливо отметила Цзян Наньсунь. — Эй, цель траты денег — заработать деньги! Вы, молодые люди, должны запомнить эту истину! — небрежно ответил Цзян Пэнфей. Сделав глоток вина, он задумался: "Как заработать деньги? Первое — структура! Если структура не достаточно большая, как мы будем зарабатывать?". Чжан Аньжэнь просто слушал, заметив, как Дай Инь протянула руку, чтобы показать сестре новое кольцо с бриллиантом на пальце. — Тебе нравятся бриллианты? — спросила Дай Цянь с любопытством. — Эй, цена на драгоценности слишком быстро растет. Я больше не могу себе их позволить, — сказала Дай Инь с безнадежностью, бросив взгляд на своего мужа, который все еще громко говорил. В этой семье было много интересного: Цзян Пэнфей быстро истощил семейное состояние. Дай Инь не могла с этим смириться, поэтому ей приходилось помогать с расходами — либо играть в махджонг, либо покупать украшения для себя. Цзян Пэнфей равнодушно бросил на нее взгляд, прежде чем продолжить. Наньсунь прозвучала гневно и не смогла удержаться от вмешательства: — Большая картина?! Я бы хотела спросить, как несколько домов в нашей семье были потеряны из-за ваших биржевых спекуляций? Дай Инь быстро напомнила: — Не говори ни о чем другом, пока мы едим. Цзян Пэнфей нахмурился, но не хотел злиться публично, поэтому пришлось ему объясниться: — Эта биржевая торговля — тоже инвестиции. Только инвестируя, у тебя есть шанс заработать деньги. Если не инвестировать, шанс заработать деньги будет равен нулю, нулю! Говоря это, он энергично согнул пальцы и сделал жест "яйца". Ван Юнчжэн подхватил: — Я думаю, что мой дядя прав. Инвестирование — это не про экономию денег, это про трату денег. — Эй, верно, — Цзян Пэнфей был очень рад отклику. — Как и когда мы покупаем дом, мы смотрим не на его размер, а на его внутреннюю ценность, — продолжил Ван Юнчжэн. Цзян Пэнфей испытал еще большее удовлетворение, услышав это, но он не ожидал, что Чжан Аньжэнь скажет: — Я думаю, что то, что сказал мистер Ван, неправильно. Ван Юнчжэн пробормотал "хм" и пока не отвечал. Цзян Пэнфей быстро повернул голову и с интересом посмотрел на него: — Младший Чжан, расскажи. Чжан Аньжэнь посмотрел на него, а затем спросил Вана Юнчжэна: — Мистер Ван, вы считаете правильным то, что говорит дядя Цзян? Позвольте спросить, вы сами торгуете акциями? Все присутствующие, кроме Цзян Пэнфея, который был за биржевой торговле, не интересовались этим. Из-за его расточительности Дай Инь, включая ее сестру Дай Цянь, были очень недовольны им. Ван Юнчжэн, естественно, не знал, как торговать акциями, он просто повторял слова Цзян Пэнфея. — Ну, я не так мощен, как дядя Цзян, и в настоящее время не торгую акциями, — он был вынужден ответить честно. — Тогда, если ты говоришь это и не предлагаешь ничего, разве ты не обижаешь моего отца?! — умно подхватила Наньсунь. Ван Юнчжэн сказал быстро: — Я просто считаю, что у дяди Цзян хорошее понимание инвестирования. — Что ты говорил о внутренней ценности дома только что? Позвольте спросить, какое отношение к этому имеет временный ассистент преподавателя в кафедре архитектуры? — продолжил спрашивать Чжан Аньжэнь. Ван Юнчжэн почувствовал, что тема проста, и сразу ответил: — Помимо комфортной и счастливой жизни самой по себе, есть также ее расположение, транспорт, магазины, образование и так далее. Все это проявления ее внутренней ценности. — Ты сказал это, как будто ты заучил это из учебника или скопировал из газеты, — не смог удержаться от смеха Чжан Аньжэнь. Все остальные слушали и подсознательно смеялись.